

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 4 февраля 2014 г. N 223-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА БУРКОВА АНТОНА ЛЕОНИДОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 1 СТАТЬИ 30 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОСНОВНЫХ ГАРАНТИЯХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ В РЕФЕРЕНДУМЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи К.В. Арановского, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина А.Л. Буркова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.Л. Бурков оспаривает конституционность пункта 1 статьи 30 Федерального закона от 12 июня 2002 года N 67-ФЗ "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", согласно которому на всех заседаниях избирательной комиссии, а также при подсчете голосов избирателей, участников референдума и осуществлении участковой, территориальной комиссиями работы со списками избирателей, участников референдума, с бюллетенями, открепительными удостоверениями, протоколами об итогах голосования вправе присутствовать члены вышестоящих избирательных комиссий и работники их аппаратов, кандидат, зарегистрированный данной либо вышестоящей комиссией, или его доверенное лицо, уполномоченный представитель или доверенное лицо избирательного объединения, список кандидатов которого зарегистрирован данной либо вышестоящей комиссией, или кандидат из указанного списка, член или уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума; для присутствия на заседаниях комиссии и при осуществлении ею работы с указанными избирательными документами, документами, связанными с подготовкой и проведением референдума, указанным лицам не требуется дополнительное разрешение; комиссия обязана обеспечить оповещение и возможность свободного доступа указанных лиц на свои заседания и в помещение, в котором проводится подсчет голосов избирателей, участников референдума, осуществляется работа с указанными избирательными документами, документами, связанными с подготовкой и проведением референдума; на всех заседаниях комиссии и при осуществлении ею работы с указанными документами, а также при подсчете голосов избирателей, участников референдума вправе присутствовать представители средств массовой информации.

Как следует из представленных материалов, А.Л. Бурков был выдвинут региональным отделением политической партии "Трудовая партия России" в Свердловской области кандидатом на назначенных на 8 сентября 2013 года выборах главы города Екатеринбурга - председателя Екатеринбургской городской Думы.

25 июля 2013 года в избирательную комиссию муниципального образования "Город Екатеринбург" поступило заявление А.Л. Буркова о регистрации доверенных лиц с приложением их списка, в который был включен гражданин С.И. Беляев, являвшийся руководителем и уполномоченным представителем указанного избирательного объединения.

28 июля 2013 года избирательная комиссия приняла решение о регистрации кандидата А.Л. Буркова. При этом до начала заседания комиссии С.И. Беляеву было предложено удалиться, поскольку он не входит в круг лиц, предусмотренный пунктом 1 статьи 31 Избирательного кодекса Свердловской области (который в соответствующей части тождествен пункту 1 статьи 30 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации").

Решением от 1 августа 2013 года Ленинский районный суд города Екатеринбурга отказал А.Л. Буркову в признании незаконными действий избирательной комиссии, препятствовавших присутствию С.И. Беляева на ее заседании 28 июля 2013 года. Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда апелляционным определением от 14 августа 2013 года оставила это решение без изменения, сославшись на то, что обжалуемые действия не повлекли нарушений избирательных прав кандидата А.Л. Буркова, который был зарегистрирован в установленном порядке.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 29 (часть 1) и 32 (часть 2), в той мере, в какой оно в буквальном истолковании и по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, не допускает участия

выдвинутого, но еще не зарегистрированного кандидата, его доверенного лица, а также уполномоченного представителя избирательного объединения, выдвинувшего кандидата, в заседании избирательной комиссии, на котором решается вопрос о регистрации этого кандидата.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные заявителем материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

2.1. В силу статьи 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пункта 3 части первой статьи 3, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение своих конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон, примененный в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивает его конституционные права и свободы. Конкретным делом, по смыслу указанных положений Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", является то дело, в котором суд в юрисдикционной процедуре на основе норм соответствующего закона разрешает затрагивающий права и свободы заявителя вопрос, устанавливает и (или) исследует фактические обстоятельства.

Между тем из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации судебных постановлений не следует, что кандидат А.Л. Бурков явился на заседание уполномоченной избирательной комиссии, на котором решался вопрос о его регистрации, и что избирательная комиссия отказала ему в допуске на это заседание; вопрос о праве А.Л. Буркова присутствовать на этом заседании суды не рассматривали, равно как не исследовали они и вопрос о его информировании (извещении) о дате и времени проведения заседания избирательной комиссии, поскольку заявитель не требовал судебной защиты своего права быть извещенным о времени и месте заседания.

Таким образом, представленными материалами не подтверждается применение в конкретном деле заявителя пункта 1 статьи 30 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", как не допускающего участие выдвинутого, но еще не зарегистрированного кандидата в заседании избирательной комиссии, на котором решается вопрос о его регистрации. Соответственно, в этой части жалоба А.Л. Буркова не отвечает критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

2.2. Отказывая заявителю в признании действий избирательной комиссии незаконными, суды на основе исследования фактических обстоятельств дела установили, что регистрация С.И. Беляева в качестве доверенного лица кандидата А.Л. Буркова состоялась в пределах закрепленного законом трехдневного срока после поступления письменного заявления кандидата о назначении доверенных лиц (пункт 1 статьи 43 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации"), а именно 28 июля 2013 года, т.е. в день проведения заседания, на котором решался и вопрос о регистрации самого заявителя. При этом кандидат на должность главы города Екатеринбурга - председателя Екатеринбургской городской Думы А.Л. Бурков был зарегистрирован постановлением избирательной комиссии от 28 июля 2013 года N 20/249, а его доверенные лица, в том числе С.И. Беляев, - постановлением от 28 июля 2013 года N 20/250, и следовательно, как указала судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда в апелляционном определении от 14 августа 2013 года, на момент совершения обжалуемых действий С.И. Беляев еще не являлся доверенным лицом кандидата.

Опровержение либо подтверждение этих обстоятельств не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, определенную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", равно как не относится к его полномочиям и установление того, была ли обязана избирательная комиссия еще до регистрации кандидата А.Л. Буркова зарегистрировать его доверенных лиц, с тем чтобы эти лица, в том числе С.И. Беляев, законно присутствовали на ее заседании.

Следовательно, Конституционный Суд Российской Федерации не имеет оснований рассматривать оспариваемое законоположение как затрагивающее в конкретном деле заявителя его конституционные права, нарушение которых он усматривает, в частности, в отказе допустить С.И. Беляева к участию в указанном заседании избирательной комиссии в качестве своего доверенного лица.

2.3. Что касается права выдвинутого, но еще не зарегистрированного кандидата, а также его доверенного лица присутствовать при рассмотрении избирательной комиссией вопроса о регистрации этого кандидата, то, как следует из ряда решений Конституционного Суда Российской Федерации, реализация гражданами избирательных прав и тем самым права на участие в управлении делами государства обеспечивается в том числе деятельностью избирательных комиссий - коллегиальных органов, создаваемых для подготовки и проведения как выборов, так и референдумов; при осуществлении своих полномочий избирательные комиссии действуют прежде всего в интересах граждан как носителей избирательных прав, что соответствует статьям 2 и 18 Конституции Российской Федерации, согласно которым человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина составляют обязанность государства; права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют собою смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; в этом

смысле формирования избирательных комиссий, организация их деятельности и обеспечение полномочий как самих комиссий, так и их членов приобретают, по существу, статус гарантии избирательных прав граждан (Постановление от 22 июня 2010 года N 14-П, определения от 16 января 2007 года N 160-О-П, от 2 июля 2009 года N 1036-О-О и от 5 марта 2013 года N 322-О).

С учетом приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации оспариваемое законоположение - в нормативном единстве с предписаниями Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации" о гарантиях избирательных прав граждан, в том числе участвующих в выборах в качестве кандидатов (пункты 3 и 4 статьи 20, пункты 1.1 и 6 статьи 38, пункт 1 статьи 39, пункт 12 статьи 75, пункт 6 статьи 76), - не исключает присутствия выдвинутого кандидата и его доверенных лиц на заседании избирательной комиссии при рассмотрении вопроса о регистрации этого кандидата.

2.4. Оспаривая конституционность пункта 1 статьи 30 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", как не предусматривающего присутствия на заседании избирательной комиссии, где решается вопрос о регистрации кандидата, уполномоченного представителя избирательного объединения, которое этого кандидата выдвинуло, А.Л. Бурков, по сути, настаивает на защите не своих прав, а прав избирательного объединения.

Между тем само избирательное объединение "Региональное отделение политической партии "Трудовая партия России" в Свердловской области" с соответствующей жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации не обращалось. Кроме того, согласно положениям пункта 2 статьи 39 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации", конституционность которых заявитель не оспаривает, от имени кандидата вправе выступать его уполномоченные представители по финансовым вопросам и его доверенные лица, уполномоченные же представители и доверенные лица избирательного объединения, выдвинувшего список кандидатов, выступают от имени кандидата, если кандидат выдвинут в составе такого списка.

Поскольку согласно части первой статьи 96 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" правом на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, то и в этой части жалоба А.Л. Буркова не отвечает критериям допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буркова Антона Леонидовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) и в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН